

тельно, в дате, ошибочно понятой переписчиком как $\bar{\text{з}} \bar{\text{р}} \bar{\text{э}}$ (7105), стояло $\bar{\text{з}} \bar{\text{р}} \bar{\text{ч}}$ (7190).

Исправив цифру года в приведенном выше тексте приписки на полях, получаем, что церковь Бориса и Глеба в Детинце была разобрана в 1682 году, что вполне соответствует данным о судьбе этой церкви других источников и чрезвычайно точно согласуется с последним из них — челобитной священников церкви Бориса и Глеба на Торговой стороне. Напомним, что этот документ, написанный между 1682 и 1696 годами, говорит о разборке церкви незадолго до того времени, как сама челобитная была составлена.

Приведенные соображения позволяют точно установить время возникновения окончательного вида пространной редакции НПЛ. В этой редакции под 1049 годом сообщается, что деревянная София стояла на том месте, где впоследствии построена церковь Бориса и Глеба. В самом тексте известия ничего не говорится о том, что церковь Бориса и Глеба уже не существует, хотя составитель работал, как установлено выше, не ранее 1682 года. Между тем, автор приписки на полях, комментируя это место, сообщает, что церковь, о которой идет речь, разобрана в том же 1682 году. Это позволяет заключить, что составитель окончательного вида пространной редакции работал именно в 1682 году, точнее, в те месяцы этого года, когда церковь Бориса и Глеба еще существовала. Затем, уже после ее разборки, на полях была сделана приписка, сообщающая о том, что церковь в 1682 году разобрана, и указывавшая ее местоположение. Последнее было необходимо потому, что в самом летописном тексте упоминание церкви Бориса и Глеба было сделано только для того, чтобы указать древнее местоположение стоявшей ранее на ее месте деревянной Софии.¹ Теперь же, для представления о первоначальном местоположении Софии нужно было сообщить уже о местоположении самой церкви Бориса и Глеба. Поэтому можно думать, что приписка сделана самим составителем для уточнения приведенных им ранее данных.

Можно, впрочем, допустить, что составитель пространной редакции работал уже после разборки церкви Бориса и Глеба и что он перенес данные о местоположении деревянной Софии из своего источника механически (вторая половина этого текста читается и в некоторых других летописях). Однако такое предположение сомнительно. В других, более древних летописях читается такой текст: «Идеже ныне постави Сотко церковь каменну святого Бориса и Глеба».² Составитель пространной редакции опустил слово «ныне», что говорит о его сознательном отношении к тексту этого пояснения. Но даже если допускать, что он работал после 1682 года и что, переписывая данные о местоположении деревянной Софии с их ссылкой на местоположение церкви Бориса и Глеба, он не обратил внимания на то, что эта последняя уже не существует (что, как мы видели, маловероятно), то и тогда время составления пространной редакции может быть определено с точностью до нескольких лет. Приписка на полях, в которой сообщается, что церковь Бориса и Глеба разобрана в 1682 году, была внесена вскоре после этого события. Об этом свидетельствуют содержащиеся в ней детали, на что уже указывалось. Следовательно, в те ближайшие несколько лет после 1682 года, в течение которых могла быть внесена эта приписка, пространная редакция уже существовала. Таким образом, приписка сама по себе говорит о том, что летопись была составлена если не в самом 1682 году, то в ближайшие после него годы. Однако совокупность приведенных данных, как нам кажется, с гораздо большей

¹ О постройке самой церкви Бориса и Глеба сообщается особо под 1167 годом.

² Софийская первая летопись, под 1049 годом.